

А. А. Лихолетов

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

В данной статье предпринята попытка дефиниции и классификации преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса.

Ключевые слова: азартные игры, игорный бизнес, игровые автоматы, незаконная игорная деятельность, преступления.

A. A. Likholetov

CONCEPT AND TYPES OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF GAMBLING BUSINESS

The author makes an attempt to define and classify crimes committed in the sphere of gambling business.

Keywords: gambling games, gambling business, gaming machines, illegal gambling activities, crimes.

Согласно ст. 364 Налогового кодекса Российской Федерации под игорным бизнесом понимается «предпринимательская деятельность, связанная с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр и (или) пари, не являющаяся реализацией товаров (имущественных прав), работ или услуг» [1].

Полагаем, что в связи с принятием Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее, если не указано иное, — ФЗ от 29.12.2006 г.), приведенная норма Налогового кодекса требует внесения изменений в части определения понятия игорного бизнеса.

В связи с тем, что в соответствии с п. 1 ст. 4 ФЗ от 29.12.2006 г. под азартной игрой понимается «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры», а ч. 2 этой же статьи определяет пари как разновидность такой игры, —

дифференцировать понятия «азартная игра» и «пари» нецелесообразно.

Кроме того, в ч. 1 ст. 6 указанного закона предусмотрено, что организаторами азартных игр могут выступать исключительно юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке на территории Российской Федерации.

В определении же игорного бизнеса, содержащегося в ст. 364 НК РФ используется понятие «организация», более широкое по смысловому содержанию, чем термин «юридическое лицо», под которым согласно ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса России понимается только такая организация, которая «имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» [1].

Определенные ограничения для организаторов азартных игр установлены ч. 2 ст. 6 ФЗ от 29.12.2006 г., согласно которой таковыми не могут выступать юридические лица, учредителями (участниками) которых являются Российская

Федерация, субъекты Российской Федерации или органы местного самоуправления.

На основании изложенного под игорным бизнесом следовало бы понимать предпринимательскую деятельность, связанную с извлечением юридическими лицами, зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации (за исключением юридических лиц, учредителями/участниками которых являются Российская Федерация, субъекты Российской Федерации или органы местного самоуправления) доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр, не являющуюся реализацией товаров (имущественных прав), работ или услуг.

Следовательно, преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, можно определить так: виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и осуществлением предпринимательской деятельности, которая направлена на извлечение доходов от проведения азартных игр в соответствии с действующим законодательством, как на основной или дополнительный объект, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания.

Игорному бизнесу всегда сопутствовали преступления различных видов, начиная от экономических (в том числе налоговых) и коррупционных, совершаемых организаторами игорного бизнеса, и заканчивая тривиальными хищениями, совершаемыми в целях получения средств для реализации возможности дальнейшего участия в азартной игре.

В настоящее время в российском уголовном законе есть только одна норма, специально направленная на охрану общественных отношений, складывающихся в связи с организацией предпринимательской деятельности в сфере игорного бизнеса — ст. 171.2 («Незаконные организация и проведение азартных игр»).

Однако очевидно, что в сфере игорного бизнеса могут совершаться и иные преступления, не охваченные диспозицией ст. 171.2 УК РФ. Как отмечается в литературе, упущения

законодательства

в сфере правового регулирования игорного бизнеса порождают многочисленные факты мошенничества, присвоения выручки, укрывательства доходов и различные финансовые махинации [3, с. 3].

Мошенничество — один из распространенных видов преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса. На первоначальных этапах становления игорного бизнеса в нашей стране одним из его компонентов были уличные азартные игры, которые изначально организовывались в целях хищения денег у населения путем создания заведомо проигрышных ситуаций.

Так, в мае 2011 г. сотрудники УМВД России по Хабаровскому краю задержали пятерых членов организованной преступной группы, которая с 2000 г. осуществляла мошеннические действия в отношении граждан в г. Хабаровске.

Организатор группы поддерживал жесткую внутреннюю дисциплину, нарушение которой каралось бескомпромиссно. В единоличном ведении руководителя преступного объединения находились все финансовые вопросы: распределение прибыли между участниками группы, хранение «рабочей кассы».

В ходе следствия некоторые члены организованной преступной группы дали признательные показания и пояснили, что игра «наперстки» выступает лишь в качестве прикрытия мошеннических действий, так как выиграть в нее невозможно, как бы внимательно игрок ни следил за шариком.

Задержанным предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и в декабре 2012 г. уголовное дело направлено в суд Центрального района г. Хабаровска [4].

С повсеместным появлением игорных заведений на территории страны их владельцы стали изобретать способы увеличения размеров прибыли от данной деятельности. Одним из таких способов стало снижение процента выигрыша в игровых автоматах путем внесения изменений в программное обеспечение оборудования.

Приказом Госстандарта России от 24.01.2000 г. № 22 устанавливалось, что технологически заложенный средний процент денежного

выигрыша должен быть не ниже 75 % [5]. Однако владельцы некоторых игорных заведений путем внесения изменений в программное обеспечение снижали размер заложенного выигрыша иногда до 20 %, что не могли проверить ни посетители, ни сотрудники контролирующих органов [6].

В настоящее время в соответствии с ФЗ от 29.12.2006 г. средний процент выигрыша повышен до 90 % в целях соблюдения прав и законных интересов граждан, а также в соответствии с международной практикой.

Вместе с тем и со стороны посетителей залов игровых автоматов также появились лица, которые, вступая в преступный сговор с сотрудниками игорных заведений и используя специально запрограммированные устройства (микрочипы), позволяющие увеличить выигрыш до 100 %, стали совершать хищения денежных средств, принадлежащих организаторам азартных игр.

Приговором Ленинского районного суда г. Владимира от 12.01.2009 г. 6 человек признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ. Установлено, что в январе—марте 2007 г. указанные граждане, действуя по предварительному сговору, совершали систематические хищения денежных средств из игровых клубов области путем замены оригинальных микросхем, находящихся в игровых автоматах, на микросхемы, перепрограммированные с помощью специального устройства и позволяющие при игре получать стопроцентный выигрыш.

Совокупный ущерб, причиненный действиями указанных лиц игровым заведениям, превысил 270 тыс. руб. [7].

Отдельного внимания заслуживает распространение преступности в период неограниченного функционирования игорных заведений на всей территории страны, ставшее результатом увлечения азартными играми широких слоев населения. К таковым следует отнести общественно опасные деяния, совершаемые лицами с целью получить денежные средства для дальнейшего участия в игре, причем преступления варьировались от

незначительных краж до разбойных нападений для хищения и убийств, сопряженных с разбоем.

Так, в ходе расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении Л., установлено, что он в сентябре 2009 г., имея кредиторскую задолженность перед банком в размере около 1 млн рублей, образовавшуюся из-за его увлечения азартными играми, пришел домой к коллеге по работе, чтобы попросить денег в долг. Женщины не было дома, и Л., ожидая ее, стал уговаривать сына хозяйки убедить мать передать ему денег

в долг. Получив отказ, он задушил последнего и начал искать деньги в квартире. Вернувшиеся домой мать и сожительница убитого застали Л. на месте преступления. Преступник убил обеих женщин. Он не смог найти денежные средства и, чтобы скрыть преступление, поджег квартиру.

Приговором Новосибирского областного суда Л. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 162 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ [8].

До введения в уголовное законодательство ст. 171.2 УК РФ наиболее распространенными уголовно наказуемыми деяниями в сфере игорного бизнеса являлись незаконное предпринимательство, а также налоговые преступления.

В мае 2009 г. директор ООО «111» К. приобрел у неизвестного лица игровые автоматы в количестве 90 шт., после чего 01.06.2009 г. заключил с ООО «222» договор о модернизации оборудования, в рамках которого в данные автоматы были внесены изменения путем демонтажа купюроприемников.

Директор ООО «111» К. 15.07.2009 г. заключил с ООО «333» в лице директора П. ряд договоров поручения, по которым ООО «111» берет на себя обязательство совершать от имени и по поручению ООО «333» проведение негосударственной всероссийской стимулирующей лотереи «Ностальжи» с использованием лотерейного оборудования и с правом розыгрыша призового фонда лотереи и выдачи выигрышей участникам.

После заключения договоров с ООО «333» директор ООО «111» К. организовал деятельность Общества по проведению азартных игр под видом продажи канцелярских товаров и проведения стимулирующей лотереи в г. Волгограде. Канцтовары, заявленные в качестве призов в стимулирующей лотерее «Ностальжи», проводимой ООО «111», реализовывались по следующим ценам: один ластик — 100 руб., одна ручка шариковая — 500 руб., одна тетрадь (12 л.) — 1 000 руб. В то же время данные канцтовары закупались сотрудниками ООО «111» в канцелярских магазинах г. Волгограда по рыночным ценам, а именно: ластик — от 1 руб. 50 коп. до 6 руб. за 1 шт.; ручка шариковая — от 2 до 5 руб. за 1 шт.; тетрадь (12 л.) — 2 руб. 10 коп. за 1 шт.

Таким образом, директор ООО «111» К. в нарушение требований ФЗ от 29.12.2006 г. о запрете организации и проведения азартных игр на территории РФ вне специальных игорных зон осуществлял на территории Волгоградской области предпринимательскую деятельность по организации и проведению азартных игр с использованием игрового оборудования и при этом извлек доход от незаконной деятельности в сумме 2 523 983 руб. [9].

Серьезный урон незаконный игорный бизнес приносит бюджетной сфере страны, поскольку его организаторы уклоняются от налогообложения. Теневой характер деятельности нелегальных игорных заведений приводит к тому, что многомиллионные доходы не облагаются установленным налогом.

Приговором Дзержинского районного суда г. Волгограда С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. В судебном заседании установлено, что 02.07.2007 г. С., являясь руководителем ООО «РК «XXX», зарегистрировал и поставил на налоговый учет в ИФНС РФ по Дзержинскому району г. Волгограда 10 игровых столов. Затем С., имея умысел на уклонение от уплаты налога на игорный бизнес с ООО «РК «XXX» в особо крупном размере, 13.07.2007 г. в ИФНС РФ по Дзержинскому району

г. Волгограда подал заявление, в которое внес заведомо ложные сведения о снятии с налогового учета в качестве объектов налогообложения 10 игровых столов.

После подачи заявления игровые столы в количестве 10 единиц продолжали находиться в обособленном подразделении ООО «РК «XXX», и на них в период с августа 2007 г. по октябрь 2008 г. проводились азартные игры. При этом С. систематически вносил в налоговые декларации недостоверные сведения, отражая наличие только игровых автоматов и не указывая 10 игровых столов, в результате чего не исчислен и не уплачен

в бюджет налог на игорный бизнес на общую сумму 18 750 000 руб. [10].

Существование незаконного игорного бизнеса в нашей стране невозможно без весомой поддержки коррумпированных представителей властных структур — от рядовых сотрудников контролирующих органов, не принимающих мер к пресечению выявленных ими в ходе проверок правонарушений за разовое «вознаграждение», до руководителей силовых структур, обеспечивающих общее покровительство деятельности нелегальных игорных заведений.

Так, в январе 2012 г. начальник отдела полиции г. Заволжье Нижегородской области Г. после выявления нарушений в деятельности предпринимателя по организации и проведению азартных игр без установленного действующим законодательством разрешения предложил нарушителю передавать ему (Г.) незаконное ежемесячное вознаграждение в сумме 50 тыс. руб. за бездействие по службе (непроведение проверок и непринятие мер по пресечению противоправной деятельности). В своем служебном кабинете 08.02.2012 г. при получении взятки в сумме 20 тыс. руб. полицейский был задержан.

Приговором суда Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ [11].

Часто преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, является предикатным для легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Данное

обстоятельство обусловлено размерами неконтролируемой прибыли, получаемой в результате незаконных организации и проведения азартных игр и необходимостью вывода данных денежных средств из теневой сферы.

Незаконный игорный бизнес представляет собой благоприятную почву для развития организованной преступности, что также связано с большими объемами денежных потоков в данной сфере.

В феврале 2012 г. СО СК РФ по Воронежской области возбуждены уголовные дела в отношении девяти жителей г. Воронежа по ст. 210 УК РФ и ч. 2 ст. 171.2 УК РФ. В ходе расследования установлено, что житель г. Воронежа организовал преступную группу, в которой согласно распределенным ролям «территориальные менеджеры» подбирали «менеджеров» в помещения, оборудованные под проведение азартных игр, контролировали их деятельность по организации работы игровых автоматов и моноблоков, выдавали им заработную плату, контролировали получаемый ими доход, а также подыскивали новые помещения в целях последующего переоборудования под проведение азартных игр и т. д. В период с августа 2011 г. по февраль 2012 г. в результате преступных действий извлечен доход в сумме около 9 млн. рублей [12].

Помимо перечисленных в сфере игорного бизнеса могут совершаться и иные преступления, например незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и др.

Данное обстоятельство подтверждает доводы о том, что незаконный игорный бизнес является благоприятной средой для развития преступности и оказывает негативное влияние на развитие личности и общества в целом.

По нашему мнению, преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, можно подразделить:

1) на основные, ответственность за совершение которых установлена ст. 171.2 УК РФ, специально принятой для уголовно-правового противодействия незаконному игорному бизнесу;

2) иные преступления в сфере игорного бизнеса, ответственность за совершение которых предусмотрена другими статьями раздела VIII УК РФ.

По месту совершения данные преступления делятся:

1) на совершаемые на территории специально отведенных для организации и проведения азартных игр игорных зон;

2) совершаемые вне игорных зон.

Подробную классификацию рассматриваемых преступлений предлагают Р. А. Севостьянов и Е. В. Просвирин, выделяя три группы таких деяний:

1) преступления, совершаемые организаторами игр:

а) налоговые и иные экономические преступления;

б) преступления, совершаемые в отношении конкурентов;

2) преступления, совершаемые участниками игр:

а) преступления, совершаемые в отношении игорных заведений;

б) преступления, совершаемые игроками, страдающими игроманией, вне игорных заведений в целях получения средств для продолжения игр;

3) преступления, совершаемые иными лицами — деяния, направленные на получение денежных средств, принадлежащих игорным заведениям (кражи, грабежи, разбои) [13, с. 127, 128].

С предложенной системой сложно согласиться ввиду несоблюдения авторами требований единства критерия классификации. Так, первую группу составляют преступления, интегрированные по сфере совершения (налоговые и иные экономические) и по особенностям потерпевших (конкуренты). Вторая группа также образована по разным критериям (признаки потерпевшего и место совершения преступления).

С учетом сказанного преступления, совершаемые в сфере игорного бизнеса, по

субъекту можно классифицировать следующим образом [14].

1. Преступления, совершаемые организаторами азартных игр:

а) преступления, совершаемые в отношении посетителей игорных заведений;

б) преступления, совершаемые в отношении государства;

в) преступления, совершаемые в отношении конкурентов.

2. Преступления, совершаемые участниками азартных игр:

а) преступления, совершаемые в отношении игорного заведения;

б) преступления, совершаемые в отношении граждан в целях получения денежных средств для продолжения участия в азартной игре;

3. Преступления, совершаемые иными лицами, — деяния, направленные на получение материальных ценностей и денежных средств, принадлежащих игорному заведению.

Список библиографических ссылок

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 7.
3. Берекет В. М. Административно-правовое регулирование игорного бизнеса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1996.
4. Официальный сайт ГУ МВД России по Хабаровскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://27.mvd.ru> (дата обращения: 23.12.2012).
5. О принятии Правил проведения испытаний игровых автоматов с денежным выигрышем с целью утверждения типа и контроля за их соответствием утвержденному типу [Электронный ресурс]: приказ Госстандарта РФ от 24.01.2000 г. № 22. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Игровые автоматы становятся все более агрессивными [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/bussines/rinky_2/76.shtm (дата обращения: 19.12.2012).
7. Официальный сайт прокуратуры Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://old.vladprok.ru> (дата обращения: 12.11.2012).
8. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения: 22.12.2012).
9. Архив Центрального районного суда г. Волгограда. Уголовное дело № 094442.
10. Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда. Уголовное дело № 1-397/2009.
11. Приговор Нижегородского областного суда от 17.05.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 10.01.2013).
12. Официальный сайт ГУ МВД России по Воронежской области [Электронный ресурс]. URL: <http://36.mvd.ru/news/325531> (дата обращения: 23.12.2012).
13. Севостьянов Р. А., Просвирин Е. В. Проблемы уголовно-правового регулирования организации и ведения незаконного игорного бизнеса: моногр. М., 2013.
14. См., напр.: Архив Волгоградского областного суда. Уголовное дело № 2-9/2008.